

индустрия не развивалась, сократился объем буровых работ. В результате газ с Севера пришел в Свердловск только в 1974 г.

В заключение следует подчеркнуть, что институты, предприятия и строительные организации Свердловска-Екатеринбурга внесли значительный вклад в освоение тюменских нефтегазопромыслов, а по ряду направлений сделали свой город форпостом промышленной колонизации Севера. Сумеет ли сегодняшний Екатеринбург сохранить прежний вес в тюменской экономике? Вопрос не праздный, если учесть, что по качеству производимого оборудования Урал отстает от западных стран примерно на 20 лет, а строительные фирмы Польши, Турции, Финляндии, предпочитающие обходиться своими кадрами и материалами, все прочнее закрепляются в Тюменской области.

А.И.Кузьмин

Институт истории и археологии
УрО РАН

НАСЕЛЕНИЕ г.ЕКАТЕРИНБУРГА В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ухудшение общероссийской демографической ситуации в 1991-1992 гг. серьезно отразилось на показателях воспроизводства населения столицы Среднего Урала. Крупнейший промышленный и культурный центр региона, долгие годы успешно привлекавший людские ресурсы из сельской местности, других областей Урала и всей России, впервые отличился низким приростом населения. Обратимся к демографической статистике за определенный период истории города. В 1913 г. уездный Екатеринбург насчитывал 79 тыс. человек, даже последующие потери в гражданской войне не прервали динамику роста, лишь замедлили его темпы. В 1920-м г. в городе проживала 91 тыс. человек. За период 1926-1937 гг. индустриальная волна миграционного притока фактически утроила население города, после чего темпы роста замедлились и вновь подскочили уже в военные 40-е годы. Но в этот же период имел место срыв в росте численности населения и его кратковременный спад из-за эвакуации жителей других территорий в 1943-1945 гг. В послевоенный период демобилизация и компенсаторные сдвиги в естественном приросте населения наряду с продолжающимся индустриально-промышленным ростом региона восста-

новили процесс быстрого роста городского населения, в том числе в г.Екатеринбурге. Население города к 1950 г. выросло до 566 тыс. человек. В 1959 г. перепись зафиксировала 778,6 тыс., в 1970 г. - уже 1025,4 тыс. человек. Мощный демографический взрыв существенно опередил слабое развитие социальной инфраструктуры. В 1979 г. численность населения достигает 1211,2 тыс. человек, в год последующей переписи населения (1989) - 1364 тыс. человек. Последующий период характеризуется началом демографического кризиса в силу социально-экономических и политических причин "перестроечного" времени. За 1990-1991 гг. численность населения уменьшается на 3,9, а в 1991-1992 гг. на 12,7 тыс. человек. Депопуляционный кризис, охвативший Россию, обнаруживает свое действие прежде всего среди городского населения, несмотря на традиционно неблагоприятную демографическую картину развития российского села.

Число родившихся в Екатеринбурге детей в 1992 г. вместо обычных двадцати с небольшим тысяч падает до 11,9 тысяч. И без того низкий общий коэффициент рождаемости из расчета на тысячу человек с 10 в 1991 г. опускается до 8,4 в 1992 г. Поднявшийся за 1991-1992 гг. общий показатель смертности составляет уже не 10,3, а 11,4 промилле. Параллельно с отрицательным естественным приростом населения статистикой фиксируется миграционный отток в 9,1 тыс.человек. Общая численность (на начало года) в границах горсовета составляла в 1992 г. 1371,5 тыс., а в 1993 г. - только 1358,8 тыс.человек. Многовариантные расчеты демографических прогнозов не обнаруживают тенденцию роста населения при существующих или даже несколько улучшенных условиях смены поколений.

Долговременные скрытые депопуляционные процессы совпадают с неблагоприятными экономическими, политическими и социальными условиями жизни для семьи. Падение гарантированного уровня потребления, инфляция, неуверенность и страх перед реальными реформами и их тактикой начинают соперничать с инерционными демографическими смещениями в сторону постарения населения и общества. Город как "форпост" названных тенденций реагирует на происходящие изменения "вялыми" процессами замещения поколений.

По-настоящему сопоставимыми в исторической динамике являются повозрастные коэффициенты рождаемости. При их построении

обнаруживается долговременный процесс снижения частоты рождаемости во всех возрастных группах женщин г.Екатеринбурга. Дополнив данные Н.К.Курсакова и Н.П.Бояршиной современной статистикой, получим следующую картину снижения рождаемости и числа живорождений из расчета на 100 женщин определенного возраста в г.Екатеринбурге за определенный период.

Возрастные группы женщин	1939	1959	1970	1979	1989	1991
До 20	31,4	18,0	22,3	29,9	35,6	35,0
20-24	189,6	109,7	120,9	106,7	120,6	99,1
25-29	189,4	104,5	68,9	80,7	87,2	65,6
30-34	132,8	60,6	57,2	50,1	47,5	33,7
35-39	74,2	27,9	15,5	10,9	18,5	12,1
40-44	33,1	5,5	3,0	2,4	4,1	2,4
45-49	5,1	0,4	0,3	0,1	0,1	0,2
15 - 49	116,7	55,6	44,9	46,0	48,1	36,9
Среднее число детей	3,28	1,63	1,44	1,40	1,57	1,24

Динамика роста среднего числа детей у женщин условного поколения обнаруживает режим суженного замещения поколений городских жителей в послевоенный период. Единственный показатель рождаемости, который растет, - частота живорождений в подростковом возрасте и в группе 18-19 лет. Увеличивается также доля внебрачных рождений (с 8,9% в 1977 г. до 18,0% в 1991 г.). Данные по количеству рожденных в браке также иллюстрируют длительный спад рождаемости и уменьшение потребности семьи в детях, за исключением опять-таки группы замужних женщин в возрасте до 20 лет. Интересно, что в последние годы снижается не только удельный вес среди вторых и последующих родившихся детей, но и частота рождаемости в группе первенцев, что косвенно свидетельствует о попытках семьи регулировать сроки рождения первого ребенка в период реформ из соображений материального благополучия. Попытки "сэкономить" на детском факторе увеличивают частоту и вероятность бездетности и объективно лишают супружество смысла своего существования. Поэтому тренды браков, сокращаясь, увеличивают частоту разводов. И Екатеринбург в этом плане не исключение. Рождение

ребенка становится для семьи "дорогим" удовольствием". Создаются мощные предпосылки для разрушения семейной структуры и роста одиночества, что может зафиксировать микроперепись 1994 г.

Спад рождаемости объективно создает условия для снижения уровня младенческой смертности. Однако с 1991 г. этот показатель утратил тенденцию к снижению (13,8 умерших на 1000 родившихся). Рост средней продолжительности жизни в современных условиях сдерживается абсолютным и относительным ростом смертности по всем основным группам причин смертности за исключением, пожалуй, группы инфекционных болезней. На первом месте - причины смерти от болезней органов кровообращения, раковых опухолей. Вновь наметился рост убийств и самоубийств, болезней органов дыхания. Все это "замораживает" продолжительность жизни и мешает городу бороться с демографическим кризисом. Динамика показателей средней продолжительности жизни по городу отлично иллюстрирует этот процесс за последние 100 лет:

	1897	1926	1939	1959	1965	1970	1979	1989
Мужчины	26,6	37,8	37,0	63,8	65,1	64,4	61,4	66,7
Женщины	27,9	39,9	33,5	72,1	74,1	73,7	72,2	74,4

Налицо явная стагнация демографического процесса за последние тридцать лет.

Г.М.Романцев

Уральский инженерно-педагогический
институт

А.А.Сердюков

Уральский педагогический университет

К ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ УРАЛЬСКОГО (СВЕРДЛОВСКОГО)

ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Открытие 1 сентября 1979 г. в г.Свердловске первого в стране инженерно-педагогического института было с одобрением встречено советской общественностью, ибо это событие рассматривалось как признание важности инженерно-педагогического образования и необходимости его развития. "Комсомольская правда" писала по этому поводу: "Новый инженерно-педагогический институт. Нет, тут